

БИОГРАФИКА

DOI 10.22455/2541-8297-2017-6-70-91

УДК 821.161.1

И.А. Бунин и Русский культурный комитет в Белграде (1928–1937)

А.В. Бакунцев

Аннотация: О Русском культурном комитете в Белграде и его отдельных «структурных подразделениях» – Русском научном институте, Русской публичной библиотеке, Издательской комиссии, музыкальной, художественной и театральной студиях – существует довольно обширная исследовательская литература. Однако персональному участию представителей русской эмиграции в деятельности Комитета исследователи уделяют очень мало внимания. Наша статья, по существу, является одной из первых работ на данную тему. Ее цель – рассказать о попытках Русского культурного комитета привлечь к сотрудничеству И.А. Бунина. В статье использованы материалы отечественных и зарубежных архивохранилищ, в том числе: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Архива внешней политики Российской империи при Министерстве иностранных дел Российской Федерации (АВПРИ), Архива Сербской академии наук и искусств (САНУ), Русского архива в Лидсе (LRA).

Ключевые слова: И.А. Бунин, А. Белич, В.Д. Брянский, русская эмиграция, Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев / Югославия, Русский культурный комитет в Белграде, Русский научный институт, Издательская комиссия, «Грамматика любви».

Информация об авторе: Антон Владимирович Бакунцев, кандидат филологических наук, доцент, факультет журналистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия. E-mail: auctor@list.ru

Русский культурный комитет в Белграде (по-сербски – *Руски културни одбор*) был образован в мае 1928 г. Его учредителями стали три югославских ведомства: Державная (Государственная) комиссия по делам русских беженцев в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев (так Югославия официально именовалась в 1918–1929 гг.), Министерство иностранных дел и Министерство народного просвещения. Фактически Комитет состоял всего из 6 человек, которые и представляли названные ведомства. Правом присутствовать на его заседаниях обладал также «делегат, ведающий интересами русской эмиграции в Королевстве СХС» (в 1919–1924 гг. – глава Российской миссии в Белграде) В.Н. Штрандтман. Председателем Русского культурного комитета был избран ученый-лингвист, профессор Белград-

ского университета, председатель Державной комиссии по делам русских беженцев, будущий президент Сербской академии наук и искусств Александр Белич (1876–1960).

Этот человек, оставивший значительный след как в истории собственной страны, так и в истории русского зарубежья, обладал почти неограниченным влиянием на жизнь русской эмиграции в Королевстве СХС / Югославии. Державная комиссия по делам русских беженцев (1920–1941), которой он руководил с 1922 г.¹, выполняла ряд гуманитарных функций, стремясь облегчить адаптацию русских беженцев к условиям существования в Королевстве. В частности, именно через Державную комиссию, финансируемую из государственной казны, в Югославии осуществлялась так называемая «русская акция» (аналогичная той, что имела место в Чехословакии), в результате чего тысячам эмигрантов, нашедшим приют в Королевстве (а в некоторых случаях – и в других странах Европы), была оказана материальная помощь в виде разовых и ежемесячных субсидий. Кроме того, благодаря содействию Державной комиссии очень многие беженцы смогли трудоустроиться; была создана система среднего образования для русских детей, а русское студенчество получило доступ в высшие учебные заведения югославского Королевства². Современники приписывали Беличу и некоторые другие общественно-культурные инициативы – в частности, строительство Русского дома имени императора Николая II, куда в 1933 г., сразу после его открытия, переместились Державная комиссия и Русский культурный комитет со всеми их подразделениями³.

Белич, который был главным «отцом-основателем» Русского культурного комитета, важнейшую цель этой организации видел в том, чтобы «поднять и развить те грани жизни, без которых особенно русский интеллигентный человек считает себя вычеркнутым из культурной жизни, – науку, литературу и искусство, в ко-

¹ До этого времени работой Державной комиссии руководил инициатор ее основания, председатель Народной Скупщины Л. Йованович, А. Белич же был его заместителем. По другим данным, Белич стал председателем Державной комиссии в 1927 г. (см.: *Йованович М.* Русская эмиграция на Балканах: 1920–1940 / Пер. с сербск. А.Ю. Тимофеева; науч. ред. А.В. Громова-Колли, Е.В. Михайлова. М.: Библиотека-фонд «Русское зарубежье»; Русский путь, 2005. С. 285). Но, возможно, это ошибка.

² Подробнее о деятельности Державной комиссии по делам русских беженцев в Югославии см.: *Козлитин В.Д.* Российская эмиграция в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев (1919–1923) // *Славяноведение.* 1992. № 4. С. 7–19; *Косик В.И.* Русская Югославия: фрагменты истории, 1919–1944 // Там же. С. 20–26; *Йованович М.* Русская эмиграция на Балканах... С. 285–286; *Танин С.Ю.* Русский Белград. М.: Вече, 2009. С. 75–81 и др.

³ Подробнее о деятельности А. Белича и его контактах с русской эмиграцией см.: *Шешкен А.Г.* Александр Белич и «русский Белград» // *Славянский вестник.* М., 2004. Вып. 2. С. 578–586.

торых он занимает достойное к общей чести Славянства место»⁴. Для достижения этой цели при Комитете был создан ряд учреждений культурно-просветительского характера (почти все они действовали вплоть до захвата Белграда гитлеровскими войсками в апреле 1941 г.): Русский научный институт, Русская публичная библиотека, Издательская комиссия, музыкальная, художественная и театральная студии. Предполагалось также раз в 2 месяца выпускать литературно-художественный журнал, аналогичный русским дореволюционным «толстым» журналам, однако этому проекту не суждено было осуществиться.

В своей деятельности Русский культурный комитет намеревался опираться на «местную», осевшую в Королевстве СХС эмигрантскую научную и литературно-художественную элиту. Однако Белич, задумавший превратить Белград в своего рода культурную «столицу» русской эмиграции, считал необходимым привлечь к сотрудничеству и тех представителей эмигрантской литературы и науки, которые обосновались за пределами Королевства, и даже надеялся рано или поздно уговорить их переехать на постоянное жительство в Югославию⁵. Огромные надежды в этом смысле Белич возлагал на предстоявшие в Белграде во второй половине сентября 1928 г. и следовавшие один за другим IV Съезд русских академических организаций зарубежья и I Съезд русских писателей и журналистов за границей; он сам, в качестве председателя Державной комиссии, принял весьма деятельное участие в подготовке и проведении этих съездов. Впрочем, с отдельными потенциальными партнерами Русского культурного комитета Белич завязал контакты еще в ходе своей частной поездки во Францию в конце лета – начале осени того же года. Среди тех, с кем ему тогда довелось встретиться и в общих чертах договориться о будущем сотрудничестве, был И.А. Бунин, которому в трех основных проектах Комитета отводилось одно из центральных мест. Проекты эти были суть Русский научный институт, литературно-художественный журнал и книгоиздательство (Издательская комиссия).

Судя по разным документальным свидетельствам, Белич и его коллеги по Русскому культурному комитету рассчитывали на то, что Бунин станет для них «легкой добычей», однако, к их удивлению, а

⁴ АВПРИ. Ф. 166. Оп. 508/3. Д. 258. Л. 4–4 об.

⁵ См. письмо председателя Издательской комиссии при Русском культурном комитете В.Д. Брянского к И.А. Бунину от 25 октября 1928 г. (LRA. MS. 1066/1977). По-видимому, эта идея «витала в воздухе»: недаром она нашла отражение и в некоторых материалах местной русской прессы (см., напр.: [Б. н.] Столица русского зарубежья // Новое время (Белград). 1928. 3 окт. № 2225. С. 1).

порой и замешательству, писатель оказался совсем не так покладист, как они ожидали.

* * *

Русский научный институт был создан в июне 1928 г. при содействии русских университетских преподавателей и ученых, осевших в Королевстве СХС. Изначально Институт мыслился как «учреждение русских кафедр по специально русским предметам, часть коих будет постоянно, а некоторое количество свободных, временно замещаемых приезжающими из-за границы русскими учеными или крупными литературными именами»⁶. С течением времени в Институте было открыто 5 отделений: философское; языка и литературы; общественных и исторических наук; естественных, агрономических и медицинских наук; математических и технических наук, а также военная секция. Лекции читали корифеи русской научной мысли, вынужденно оказавшиеся на чужбине: Ант. Д. Билимович, Н.Н. Головин, В.В. Зеньковский, И.А. Ильин, А.А. Кизеветтер, И.И. Лаппо, Н.О. Лосский, Е.А. Ляцкий, Г.Н. Пио-Ульский, Д.П. Рябушинский, Е.В. Спекторский, П.Б. Струве, Ф.В. Тарановский, С.Л. Франк и др. Недаром в эмигрантской среде, причем как в Югославии, так и за ее пределами, Русский научный институт имел репутацию «зарубежной русской Академии наук». В разные годы выступали перед его студентами и писатели: К.Д. Бальмонт, Д.С. Мережковский, З.Н. Гиппиус, И. Северянин, Е.Н. Чириков⁷.

Идея пригласить Бунина читать лекции или свои произведения в течение одного семестра (равнявшегося 3 месяцам) родилась уже на первом заседании Совета Института – 24 июня 1928 г.⁸ Пять дней спустя, 29 июня, уже на заседании Русского культурного комитета,

⁶ АВПРИ. Ф. 166. Оп. 508/3. Д. 258. Л. 5.

⁷ Подробнее о Русском научном институте см.: *Арсеньев А.* Русская диаспора в Югославии // *Русская эмиграция в Югославии*: Сб. ст. М.: Индрик, 1996. С. 62–64; *Косик В.И.* Русская Югославия... С. 27; *Миленкович Т.* Общество русских ученых в Югославии. 1920–1941 // *Русская эмиграция в Югославии*. С. 144–145; *Русские в Сербии: Взаимоотношения России и Сербии с конца XII века до начала XX века. Русская эмиграция в Сербии. Россияне в Сербии – последних 60 лет и сегодня* / Отв. ред. А.А. Макасов. Белград: Весна инфо; Координационный совет российских соотечественников в Сербии; Ателье Богдановић, 2009. С. 129–131; *Спекторский Е.В.* Десятилетие Русского научного института в Белграде (1928–1938) // *Записки Русского научного института в Белграде*. Белград, 1939. Вып. 14. С. 3–27; *То же* // *Русский Белград* / Сост. В.А. Тесемников, В.И. Косик. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008. С. 184–211; *Танин С.Ю.* Русский Белград. С. 289–292; *Тесемников В.А.* Деятельность Русского научного института в Белграде (1928–1941 гг.) // *Развитие общественной мысли в странах Центральной и Юго-Восточной Европы*: Сб. ст. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. С. 172–182 и др.

⁸ Наряду с Буниным предполагалось также пригласить: на один семестр – профессора Н.О. Лосского и Д.П. Рябушинского, на один год – академика П.Б. Струве.

эту идею озвучил в своем докладе первый председатель Русского научного института, профессор Белградского университета Евгений Васильевич Спекторский (1875–1951). Комитет постановил доклад Е.В. Спекторского «принять к сведению и просить председателя профессора А.И. Белича⁹ переговорить об одновременном с академиком И.А. Буниным приглашении Д.С. Мережковского». Каждому из приглашаемых лекторов назначался «ежемесячный оклад в 6000 динар»¹⁰.

На том же заседании при рассмотрении вопроса о литературно-художественном журнале было признано желательным привлечь «в состав редакционной комиссии [...] г. Д.С. Мережковского, академика И.А. Бунина и в качестве технического редактора П.Б. Струве. Вопрос как о составе редакции, так и прочих деталях изданий решить в окончательной форме по возвращении из-за границы профессора А.И. Белича, коего уполномочить повести все нужные переговоры и посетить тех лиц, коих он найдет полезным привлечь к работе»¹¹.

Труд уведомить Бунина об этих решениях взяли на себя Е.В. Спекторский и А. Белич. Судя по тону и содержанию их посланий к писателю, датированных июлем и августом 1928 г.¹², в Русском культурном комитете были твердо уверены, что писатель не сможет отказаться от сделанных ему предложений. Для Белича и его коллег это было столь же несомненным, как и то, что Бунин почтит своим присутствием белградские съезды – академический и литературный. Однако все эти замыслы, ожидания и расчеты оказались напрасными: и от лекторства, и от соредакторства, и от поездки в Белград Бунин уклонился.

Несмотря на то, что, как почетный член Императорской академии наук, Бунин обладал правом «занять профессорскую кафедру

⁹ Все русские, знавшие Белича лично или хотя бы по переписке, звали его, в соответствии с русским речевым этикетом, по имени-отчеству: Александр Иванович.

¹⁰ АВПРИ. Ф. 166. Оп. 508/3. Д. 258. Л. 12.

¹¹ Там же. Л. 13–13 об.

¹² LRA. MS. 1066/1820; MS. 1066/1821; MS. 1066/5269; MS. 1066/5270. В новом, готовящемся к изданию томе «Литературного наследства» будет опубликована вся выявленная на сегодня переписка Бунина с А. Беличем и В.Д. Брянским. До настоящего времени была предана гласности лишь ее небольшая часть (см.: Драшкоци С. Писма Ивана Алексејевича Буњина Александру Белићу и краљу Александру Карађорђевићу // Зборник матице српске за славистику / Славистически сборник. Нови Сад, 1997. Кн. 53. С. 255–272; «Ваша слава есть слава России»: Переписка И.А. Бунина с Издательской комиссией в Белграде. 1929–1933 гг. / Публ. А.Л. Райхцаума // Исторический архив. 1999. № 1. С. 193–199; От чужих к своим: Письма выдающихся представителей русской интеллигенции начала XX века Александру Беличу / Под общ. ред. К. Ичин; сост., подгот. текста и коммент. Н. Благоевича, А. Мичич и И. Мрджа. Белград: Логос, 2016. С. 108–118). Переписка Бунина со Спекторским также готовится к печати. .

в любом европейском университете»¹³, подобное поприще его никогда не прельщало. За всю жизнь он попробовал себя в роли лектора не более четырех раз – дважды в Одессе в 1919 г. и дважды в Париже в начале 1920-х гг. Правда, как было отмечено выше, Русский научный институт не настаивал на том, чтобы он читал именно лекции, предоставляя ему полную свободу в выборе жанра выступлений. Это обстоятельство позволило Бунину пересмотреть свое отношение к перспективе взойти на профессорскую кафедру в Белграде. Однако воспользоваться предложением Института писатель предполагал не раньше зимы 1928–1929 гг.: после долгих колебаний он решил отказаться от участия в белградских съездах – из-за большой занятости (в ту пору он работал над 3-й книгой «Жизни Арсеньева») и страха перед разного рода неудобствами, связанными с добыванием виз и долгой дорогой¹⁴. Но и в указанный период Бунин не нашел возможности выбраться в Белград. Югославскую столицу и ряд других городов Королевства он посетил лишь в августе 1937 г. – в рамках своего большого европейского турне (1935–1938), которое он совершал в качестве нобелевского лауреата¹⁵.

Столь же прохладно Бунин отнесся и к планам Русского культурного комитета выпускать литературно-художественный журнал. Беличу, который встречался с писателем 31 августа – 1 сентября и 5 сентября 1928 г. (в Грассе на вилле «Бельведер» и в Ницце соответственно), не удалось уговорить его войти в редакцию этого издания¹⁶. Свой отказ Бунин мотивировал опять-таки отсутствием времени и значительными расхождениями с Мережковским во взглядах на литературу. Кроме того, он считал, по словам Г.Н. Кузнецовой, что создавать в эмиграции еще один толстый журнал (подобный «Современным запискам») – «значит разбивать силы, размельчать материал и губить уже имеющийся и хорошо поставленный журнал и вообще пускаться в плаванье, обреченное на гибель»¹⁷.

¹³ Федоров А. Злоключения Бунина в Болгарии (Письмо из Софии) // Сегодня (Рига). 1933. 24 нояб. № 325. С. 2.

¹⁴ См. его письма от 12 и 30 августа 1928 г. соответственно к Е.В. Спекторскому (ГАРФ. Ф. Р-6820. Оп. 1. Д. 5. Л. 10) и к Б.К. Зайцеву (Письма И.А. Бунина к Б.К. и В.А. Зайцевым / Публ. А. Зверса // Новый журнал (Нью-Йорк). 1979. Кн. 134. С. 174).

¹⁵ Подробнее об этом см.: Рыбинский Н. И.А. Бунин в Югославии (Письмо из Белграда) // Сегодня (Рига). 1937. 1 сент. № 239. С. 2; Чурич Б. Из жизни русского Белграда / Пер. с сербск. А. Тарасьева и М. Тарасьевой. Белград: Белградский ун-т, 2015. С. 181–191.

¹⁶ Подробнее об этом см. дневниковые записи В.Н. Буниной (Устами Буниных: Дневники И.А. и В.Н. Буниных и другие архивные материалы: В 2 т. / Под ред. М.Э. Грин; вступит. ст. Ю.В. Мальцева. М.: Посев, 2005. Т. 2. С. 147–148) и Г.Н. Кузнецовой (Кузнецова Г.Н. Грасский дневник. Рассказы. Оливковый сад / Сост., подгот. текста, предисл. и коммент. А.К. Бабореко. М.: Моск. рабочий, 1995. С. 75–76).

¹⁷ Кузнецова Г.Н. Грасский дневник... С. 76.

Тем не менее Бунин был готов печататься в белградском журнале в качестве «простого» автора. И когда в конце сентября 1928 г. П.Б. Струве, на правах «технического редактора», попросил писателя прислать что-нибудь в первый номер¹⁸, тот, несомненно, не преминул бы выполнить эту просьбу. Однако ее выполнению помешали начавшиеся вскоре в отношении Струве интриги со стороны З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковского. Не желая работать бок о бок со Струве по соображениям чисто политического свойства, чета Мережковских сумела настроить против него и персонально Белича, и Русский культурный комитет, и ряд влиятельных югославских сановников. В итоге Струве отошел от дел; найти ему замену и сформировать редакционное ядро Белич, несмотря на рекомендации Мережковских¹⁹, не смог; и журнал заглох, так и не родившись.

Эта история и особенно афронт, которому столь незаслуженно подвергся Струве, заметно подорвали бунинское доверие к Беличу, что не могло не сказаться и на отношении писателя к идее сотрудничества с Русским культурным комитетом²⁰. Тем не менее до полного разрыва дело не дошло: вероятно, Бунин в каком-то смысле чувствовал себя обязанным Беличу за те субсидии по «русской акции» (1 тыс. франков в месяц), которые он получал от югославского правительства с 1926 г.²¹ Эти субсидии выплачивались 8 писателям-эмигрантам (в том числе Бунину) именно с подачи Белича – как председателя Державной комиссии по делам русских беженцев. Выходом из сложившейся, весьма щекотливой для Бунина ситуации стало его решение участвовать в книгоиздательском проекте Русского культурного комитета: очевидно, в глазах писателя это была единственная приемлемая форма взаимодействия с Беличем и его коллегами.

О создании в Белграде русского книгоиздательства с широкой программой (т.е. Издательской комиссии) Бунин узнал от Белича, когда тот приезжал к нему знакомиться. Трудно сказать, насколько это известие заинтересовало писателя. Тем не менее Беличу уда-

---

¹⁸ См. письмо Струве к Бунину от 27 сентября 1928 г. (Переписка И.А. Бунина и П.Б. Струве (1920–1943). К 100-летию со дня их рождения / Публ. Г.П. Струве // Записки Русской академической группы в США. New York, 1968. Т. II. С. 94–95).

¹⁹ См. письмо Мережковского к Беличу от 11 ноября 1928 г. (От чужих к своим... С. 56–57).

²⁰ См. запись в «Грасском дневнике» Г.Н. Кузнецовой от 20 октября 1928 г. (*Кузнецова Г.Н. Грасский дневник... С. 83*) и бунинское письмо к Б.К. Зайцеву от 25 октября 1928 г. (Письма И.А. Бунина к Б.К. и В.А. Зайцевым. С. 175).

²¹ См. запись в дневнике В.Н. Буниной от 16 апреля 1926 г. (Устами Буниных. Т. 2. С. 127).

лось заручиться его согласием предоставить для издания книгу стихов – и вскоре она была включена в перспективный план Издательской комиссии, о чем свидетельствует, например, протокол заседания Комиссии от 15 октября 1928 г.²² Однако примерно в это же время Бунин передумал печатать «изборник» своих стихотворений в Белграде. И дело тут было не только в том, что после «низложения» Струве писатель резко остыл к Беличу и его затеям. В не меньшей (если не большей) степени Бунина возмутила просьба Издательской комиссии, эпистолярно «транслированная» Беличем 18 октября 1928 г., «ограничиться сотней страниц»²³. В ответ, спустя 6 дней, Бунин писал: «Что до моей книги стихов, то от издания таковой у Вас отказываюсь. Доводить ее до ста страничек, то есть менять весь ее облик и цель, не могу; она будет издана “Совр[еменными] записками”. Вам, может быть, дам книгу рассказов»²⁴. Тем самым Бунин как бы вернулся к первоначальному замыслу – выпустить свой поэтический «изборник» именно в издательстве «Современные записки», которому эта книга была обещана еще весной 1928 г. – в ту пору, когда оно только зарождалось²⁵. Можно лишь предполагать, что заставило Бунина через несколько месяцев, при личных встречах с Беличем, изменить этому своему обещанию, – то ли заразительный энтузиазм председателя Русского культурного ко-

²² ГАРФ. Ф. Р-6793. Оп. 1. Д. 1. Л. 99–99 об.

²³ LRA. MS. 1066/1822.

²⁴ САНУ. 14386-IV-260. Любопытно, что издавать свой поэтический «изборник» в «Современных записках» Бунин окончательно решил до того, как получил от И.И. Фондаминского, который был одним из «отцов-основателей» издательства, письмо с изложением доводов в пользу именно такого решения. В этом письме от 26 октября 1928 г., в частности, говорилось: «Мое мнение: / Если Ваше финансовое положение не очень тугое, лучше издавать у нас. Вот по каким соображениям: / Белградское издательство – Х! Боюсь, что все это будет плохо, нелепо и кончится впустую (как чешское “Пламя”). Издадут плохо, распространить не сумеют, пресса будет молчать. А с прекращением издательства книга умрет в подвалах. / У нас другое. Мы начинаем издательство, которому, по моему глубокому убеждению, предстоит большое будущее. Судя по шуму, по предложениям со всех сторон, по отзывам компетентных лиц, мое убеждение имеет очень серьезные основания. Издадим мы прекрасно, пресса будет говорить без конца, а, главное, т.к. издательство будет расти и шириться, то каждая последующая книга будет тянуть и предыдущие – книга будет жить долгие годы. На этом останавливаюсь. Ибо не смею Вас убеждать – дело финансовое, а я сам хорошо знаю, как трудно с финансами справляться. Если решитесь издавать у нас, к этому можно приступить в любой момент» («Если хотите меня печатать, терпите»: И.А. Бунин / Публ. и примеч. О.А. Коростелева и М. Шрубы, вступит. ст. О.А. Коростелева // «Современные записки» (Париж, 1920–1940). Из архива редакции: В 4 т. / Под ред. О. Коростелева и М. Шрубы. М.: Новое лит. обозрение, 2012. Т. 2. С. 778). Как показала история издания сборника «Грамматика любви», прогнозы Фондаминского в отношении особенностей эдиционной практики Издательской комиссии оказались весьма точны.

²⁵ См. письмо И.И. Фондаминского к М.В. Вишняку от 16 мая 1928 г. (Там же. Т. 1. С. 433).

митета²⁶, то ли собственное искреннее желание «поддержать молодое дело»²⁷.

Судя по дневниковым записям В.Н. Буниной, ее муж, по крайней мере, до начала декабря 1928 г. колебался в выборе литературного материала для Издательской комиссии: «Что послать? ”Избранные рассказы”, “Окаянные дни”, ”Книжку новых рассказов”?»²⁸ В конце концов писатель остановился все-таки на «избранных рассказах», о чем и сообщил Беличу письмом от 5 декабря 1928 г.²⁹ С этого времени, вплоть до ноября 1929 г., когда была выпущена «Грамматика любви», в протоколах заседаний и в других служебных документах Издательской комиссии книга избранных рассказов Бунина значилась постоянно³⁰.

* * *

Издательская комиссия de jure была учреждена на заседании Русского культурного комитета 29 июня 1928 г., а ее собственное первое заседание состоялось почти месяц спустя – 23 июля того же года. Своей главной задачей Комиссия считала помощь в воспитании и образовании эмигрантской молодежи и в соответствии с этим поставила себе целью обеспечить русские библиотеки, школы, высшие учебные заведения «хорошей и недорогой книгой, которая бы содействовала заложению в душах молодежи здоровых моральных, национальных и чисто человеческих начал»³¹.

В первый состав Комиссии вошли следующие лица: юрист, общественно-политический деятель, участник Белого движения на юге России Виктор Диодорович Брянский (1868–1944); профессора Белградского университета: упоминавшийся уже Е.В. Спекторский – как председатель Русского научного института и Александр Павлович Доброклонский (1856–1937) – как председатель Совета по русской школе при Державной комиссии; инженер, общественный деятель, секретарь Русского культурного комитета Борис Михайлович Орешков (1884–?); полковник Генерального штаба, началь-

²⁶ См. дневниковую запись В.Н. Буниной от 3 сентября 1928 г.: «На днях у нас был Белич. Первое впечатление – русский молодой профессор, но, приглядевшись, видишь, что он постарше, а главное – энергия и темперамент у него не русские, а если и бывает такая энергия у русских, то редко у профессоров, а скорее, у инженеров...» (Устами Буниных. Т. 2. С. 147).

²⁷ ГАРФ. Ф. Р-6793. Оп. 1. Д. 10. Л. 54

²⁸ Устами Буниных. Т. 2. С. 153.

²⁹ ГАРФ. Ф. Р-6793. Оп. 1. Д. 10. Л. 57.

³⁰ См., напр., «Справку о деятельности Издательской комиссии», составленную В.Д. Брянским и датированную 24 декабря 1928 г. (АВПРИ. Ф. 166. Оп. 508/3. Д. 258. Л. 20 об.; копия: ГАРФ. Ф. Р-6793. Оп. 1. Д. 1. Л. 90 об.).

³¹ ГАРФ. Ф. Р-6793. Оп. 1. Д. 1. Л. 113.

ник канцелярии Державной комиссии, а также издатель «Военных сборников», редактор газеты «Русский голос» (1931–1941), один из учредителей русского Военно-научного института в Белграде, преподаватель белградского отделения Высших военно-научных курсов генерала Н.Н. Головина Василий Михайлович Пронин (1882–1965).

Председателем Издательской комиссии был избран В.Д. Брянский; функции секретаря были поручены В.М. Пронину; за реализацию книжной продукции стал отвечать Б.М. Орешков.

В дальнейшем состав Издательской комиссии неоднократно менялся. Уже с 1928 г. вместо отказавшегося участвовать в ее работе профессора А.П. Доброклонского Совет по русской школе в Издательской комиссии стал представлять Лев Михайлович Сухотин (1879–1948) – историк, земский деятель, преподаватель Русской гимназии и директор Русско-сербской женской гимназии. В конце 1930 г. профессора Е.В. Спекторского, получившего назначение в Люблянский университет, в Издательской комиссии сменил новый председатель Русского научного института профессор Федор Васильевич Тарановский (1875–1936). Тогда же в состав Издательской комиссии по решению Русского культурного комитета вошел редактор-издатель белградской русской газеты «Новое время» Михаил Алексеевич Суворин (1860–1936), сын знаменитого газетного магната А.С. Суворина. М.А. Суворину, среди прочего, была поручена своего рода литературная экспертиза поступающих в Комиссию произведений. В 1936 г. членом Издательской комиссии снова стал профессор А.П. Доброклонский, сменивший умершего профессора Ф.В. Тарановского.

Такой, довольно «пестрый» состав Издательской комиссии позволил современному сербскому эмигрантологу О. Джуричу усомниться в профессиональной состоятельности ее членов – как *организаторов* издательского процесса. По мнению исследователя, члены Издательской комиссии, будто бы не обладавшие ни достаточным опытом эдичионной практики, ни безупречным литературным чутьем, в своей деятельности руководствовались не универсальными литературными критериями, а «преходящими политическими целями», что якобы и «предопределило неудачу, постигшую отличный замысел»³². Нам подобное утверждение представляется весьма спорным. По крайней мере, если судить по материалам фондов Русского культурного комитета, хранящимся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) и Архиве внешней политики Российской империи при МИД РФ (АВПРИ), то «преходящие политические цели»

³² Бурџић О. Руска литерарна Србија: 1920–1941 (писци, кружоци, издања). Београд: Дечеје новине; Српски фонд словенске писмености и словенских култура, 1990. С. 186.

никогда не рассматривались Комиссией в качестве критериев при отборе произведений для издания. В действительности, как было указано выше, такими критериями были не политические, а, скорее, прагматико-дидактические соображения.

Первоначально план действий Издательской комиссии включал следующие пункты: «1) издание русских классиков и [современных] писателей; 2) издание книг для юношества и детей и 3) издание учебников»³³. В целом этот план был реализован – за исключением пункта о переиздании русских классиков, хотя такое переиздание предполагалось осуществить «в первую очередь»³⁴. По-видимому, решающую роль здесь сыграла история с литературно-художественным журналом: поняв, что этот замысел провалился, Белич и его коллеги по Русскому культурному комитету решили переориентировать новообразованное книгоиздательство в лице Издательской комиссии на выпуск произведений писателей-эмигрантов, тем более что с некоторыми из них (в частности, с Д.С. Мережковским, З.Н. Гиппиус, Вас.И. Немировичем-Данченко, Е.Н. Чириковым, А.И. Куприным, Б.К. Зайцевым, И.А. Буниным) к тому времени уже удалось договориться о сотрудничестве. И хотя для русских классиков все-таки была сохранена небольшая «квота»³⁵, на практике Издательская комиссия ею так и не воспользовалась. В итоге, за время своего существования Комиссия выпустила 58 книг (как произведений печати), которым соответствует 41 наименование. Большая их часть увидела свет в составе трех серий: «Русская библиотека» (43 книги), «Детская библиотека» (11 книг) и «Библиотека для юношества» (2 книги). Кроме того, были изданы 2 учебника, которые предназначались для русских средних школ³⁶.

³³ ГАРФ. Ф. Р.-6793. Оп. 1. Д. 1. Л. 63.

³⁴ В фонде Русского культурного комитета в АВПРИ сохранился не датированный и не подписанный «Список авторов, труды коих надлежало бы переиздать в первую очередь», он содержит следующие позиции: «1. Лесков. Полное собрание сочинений или избранные произведения отдельными книгами или брошюрками. 2. Салтыков-Щедрин. То же. 3. А. Толстой. То же. 4. Некрасов. Полное собрание сочинений. 5. Полонский. То же. 6. Тютчев. То же. 7. Надсон. То же. 8. Фонвизин. Избранные сочинения. 9. Розанов. То же. 10. Бальмонт. Полное собрание сочинений. 11. Вс. Соловьев. То же. 12. Загоскин. То же. 13. Лажечников. То же» (АВПРИ. Ф. 166. Оп. 508/3. Д. 258. Л. 16).

³⁵ В частности, предполагалось издать «Евгения Онегина» с комментариями В.Ф. Ходасевича, лермонтовского «Демона» и сборник рассказов Н.С. Лескова (Там же. Л. 20 об.; копия: ГАРФ. Ф. Р.-6793. Оп. 1. Д. 1. Л. 90 об.).

³⁶ Подробнее об Издательской комиссии см.: *Бакунцев А.В.* К истории книжного дела Русского зарубежья: Издательская комиссия Русского культурного комитета в Белграде (1928–1937) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2016. № 3. С. 30–43; *Ђурић О.* Руска литерарна Србија... С. 185–215; *Качаки И.Н.* Библиография русских беженцев в Королевстве С.Х.С. (Югославии). 1920–1945 гг. / *Katchaki J.N.* Bibliography of Russian Refugees in the Kingdom of S.H.S (Yugoslavia). 1920–1945. Arnhem, 1991; *Качаки J.* Руске избеглице у Краљевини СХС / Југославији: Библиогр. радова, 1920–1944: поку-

Переписку с авторами от имени Издательской комиссии вел обычно ее председатель В.Д. Брянский. До революции он сделал довольно успешную карьеру, дослужившись по «партикулярной части» до чина статского советника (согласно другим данным – действительного статского советника). На рубеже веков Брянский был земским деятелем, затем – товарищем Московского городского головы (1909–1912, 1914–1917) и исполняющим должность Московского городского головы (1912–1914), гласным Московской городской думы (1917–1918), почетным мировым судьей Московского городского по воинской повинности присутствия, вице-председателем физкультурного Общества «Богатырь». Возглавлял также Совет Московского частного коммерческого банка и Всероссийский союз городов. В годы Гражданской войны Брянский входил в состав Совета начальника Управления внутренних дел Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными силами Юга России; служил также при Правительстве Главнокомандующего Русской армии генерала П.Н. Врангеля. Эмигрировал в октябре 1920 г. После недолгого пребывания в русском военном лагере в Галлиполи поселился в Болгарии, затем, в конце декабря 1920 г., переехал в Королевство СХС. Здесь Брянский возглавил местное Представительство Всероссийского союза городов и параллельно поступил на службу в Державную комиссию, став инспектором русских начальных школ. Издательской комиссией он руководил вплоть до ее упразднения в феврале 1937 г.

Бунин знал Брянского еще до революции – благодаря тому, что В.Н. Бунина и вторая жена Брянского – М.А. Брянская с юности были довольно близкими подругами. А с сыном Брянского от первого брака – В.В. Брянским, которого близкие звали попросту «Волей», Бунины регулярно общались в Одессе во второй половине 1919 г. – начале 1920 г., когда тот, будучи белым офицером, занимал высокую должность в Штабе командующего войсками Новороссийской области, являвшимся частью деникинской армии.

Несмотря на то, что по роду своей основной деятельности Брянский был далек от литературы, работа в Издательской комиссии всерьез увлекла его. В письмах М.А. Брянской к В.Н. Буниной конца 1920-х – первой половины 1930-х гг. то и дело встречаются такие строки: «В[иктор] Д[иодорович] страшно поглощен издатель-

---

шају реконструкције. Београд, 2003; *Косик В.И.* Русская Югославия... С. 27; *Струве Г.П.* Русская литература в изгнании. 3-е изд., испр. и доп.; Краткий биограф. словарь русского зарубежья. Париж; М.: YMCA-Press; Русский путь, 1996. С. 139; *Шофракова И.А.* Белградские издательства // Литературная энциклопедия русского зарубежья, 1918–1940 / Сост. А.Н. Николокин. М.: РОССПЭН, 2000. Т. 2: Периодика и литературные центры. С. 21–22 и др.

ством, очень его это интересует, но зато я его совсем не вижу, он уезжает в 8 утра и возвращается в 8 веч[ера]...»; «В[иктор] Д[иодорович] очень увлечен издательством, но я должна сказать, что большинство присланных произведений весьма слабы...»; «В[иктор] Д[иодорович] совсем погружен в свою издательскую работу, ему все время присылают разные рукописи; сейчас он читает рассказы кн. Барятинского...»³⁷.

* * *

Книга, которую Бунин в конце концов предоставил Издательской комиссии, включала 10 рассказов, написанных в 1912–1925 гг., и была озаглавлена по первому из них – «Грамматика любви».

За составление этого «изборника» писатель принялся после января 1929 г. Однако он не слишком торопился – в том числе потому, что был не доволен теми условиями, которые Издательская комиссия предлагала авторам, изъявлявшим желание печататься у нее. Условия эти были таковы: вознаграждение «за впервые появляющиеся в печати труды или только появившиеся до сего времени в виде отрывков» составляло «20% от обложечной цены» книги, «с выдачей аванса при начале печатания в размере 50% всей причитающейся данному писателю суммы»³⁸; при переиздании «ранее печатавшихся трудов» гонорар оставался тем же, но размер аванса уменьшался до 25%. Так называемая «обложечная цена» устанавливалась в размере 25–30 динар (по курсу 1929 г. – около 12–13 франков) за экземпляр, а обычный тираж – в количестве 2 тыс. экз. (впоследствии из-за финансовых трудностей он был сокращен вдвое).

Таким образом, за свою книгу Бунин мог получить максимум 12 тыс. динар, или чуть более 5 тыс. франков. Для писателя подобные условия были «крайне печальны», т.е. невыгодны. При всем своем желании «поддержать молодое дело», которое с самого начала принципиально строилось не на коммерческих началах (Издательская комиссия получала дотации из казны в размере 25 тыс. динар ежемесячно), Бунин не хотел себя «продешевить». Потому-то, надо полагать, он в конце концов, в июне 1929 г., передал Издательской комиссии собрание не новых, еще не известных публике, а «старых», ранее уже обнародованных рассказов, не соглашаясь в то же время признавать *переизданием* факт их очередного – пусть и в составе предложенного им «изборника» – печатания, поскольку, как он настаивал, этот «изборник» *сам по себе* был «совершенно новой»

³⁷ LRA. MS. 1067/1560; MS. 1067/1561; MS. 1067/1566.

³⁸ ГАРФ. Ф. Р-6793. Оп. 1. Д. 1. Л. 96–96 об.

книгой. Брянскому – как, вероятно, и другим членам Издательской комиссии, а также Беличу, который периодически участвовал в ее заседаниях и, в силу своего статуса, влиял на ее решения, – подобные доводы не казались достаточно убедительными. Однако от споров с одним из самых маститых писателей русского зарубежья они воздерживались. В итоге «Грамматика любви» была признана «новой» книгой, и расчет вознаграждения ее автору был произведен по максимальным ставкам: при себестоимости издания в 16,5 динара его «обложечная цена» составила 30 динар³⁹, а Бунину в виде аванса было выплачено «2693,50 фр[анка], равных 6000 динар»⁴⁰.

Рукопись «Грамматики любви» поступила в Издательскую комиссию в июне 1929 г. и спустя 5 месяцев, в ноябре того же года, книга увидела свет в серии «Русская библиотека» под № 12.

Как ни странно, совместная работа над этим изданием несколько не сблизила Бунина с Беличем и Брянским – скорее, наоборот. Руководители Русского культурного комитета и Издательской комиссии отдавались служению русской культуре за рубежом самоотверженно и бескорыстно; их, несомненно, раздражала нескрываемая бунинская меркантильность. Не были им по душе и некоторые другие свойства натуры писателя – например, его исключительная художническая взыскательность к самому себе, из-за которой нарушался график чтения корректур и соответственно замедлялся процесс допечатной подготовки издания. В свою очередь Бунин был далеко не в восторге от того, как делалась его книга и тем более – как она впоследствии распространялась. Вероятно, Издательская комиссия была настолько уверена в коммерческом успехе «Грамматики любви», что не сочла нужным озаботиться ее, как сейчас говорят, «продвижением»: в белградской русской прессе сборник не анонсировался и не рецензировался. Единственное известное на сегодня объявление о его выходе было напечатано в парижских «Последних новостях»: «Русская “Издательская комиссия” в Белграде только что выпустила в свет “Избранные рассказы” Ив. А. Бунина (под общим заглавием “Грамматика любви”）」⁴¹. Отзывы о книге появились в газетах «Сегодня», «Россия и славянство», «Руль»⁴², хотя у Издательской комис-

³⁹ Там же. Д. 26. Л. 3, 4.

⁴⁰ Письмо Брянского к Бунину от 11 июня 1929 г. (Там же. Д. 10. Л. 49).

⁴¹ [Б. п.] Новые книги Ив. А. Бунина // Последние новости (Париж). 1929. 5 дек. № 3179. С. 3.

⁴² См.: П[ильский] П. Ив. Бунин. Грамматика любви. Избранные рассказы. Белград // Сегодня (Рига). 1929. 9 дек. № 341. С. 6; Зайцев К. Избранные рассказы Бунина // Россия и славянство (Париж). 1930. 11 янв. № 59. С. 3; Савельев А. [Шерман С.Г.] О Бунине. «Грамматика любви» // Руль (Берлин). 1930. 29 янв. № 2789. С. 2. Не исключено, что другие эмигрантские газеты и журналы не заинтересовались «Грамматикой любви» именно потому,

сии были связи и с другими органами печати русского зарубежья – в том числе с газетами «Новое время», «Возрождение», «Последние новости», «За свободу!», с еженедельником «Иллюстрированная Россия», с журналом «Современные записки»⁴³.

Отсутствие должной рекламы и эффективной системы распространения⁴⁴ стало одной из главных причин не просто низких, а, по сути, провальных продаж: согласно отчетам, которые Брянский присылал Бунину вплоть до ликвидации Издательской комиссии в начале 1937 г., к этому времени из 2 тыс. экз. «Граматики любви» разошлось всего-навсего 678 экз., т.е. менее трети тиража⁴⁵. Причем не исключено, что в это число входили и те 32 экз. (помимо 25 авторских), которые 4 «траншами» (10+6+6+10) за плату были высланы писателю, по его просьбе, в 1931–1934 гг. Таким образом, в денежном отношении сотрудничество с Издательской комиссией оказалось для Бунина еще менее выгодным, чем ему первоначально представлялось: ведь он недополучил половину гонорара, предусмотренного по договору с Издательской комиссией.

Тем не менее, в конце 1932 г. (вероятно, из-за финансовых трудностей) Бунин подумывал об издании в Белграде еще одного «изборника», однако соответствующие переговоры писателя с Издательской комиссией закончились ничем. Об этой ненапечатанной книге известно только то, что Бунин собирался включить в нее, так же как в «Граматику любви», уже опубликованные к тому времени рассказы⁴⁶. Ранее, в 1929 г., он предлагал Издательской комиссии переиздать и свой перевод «Песни о Гайавате» Г.-У. Лонгфелло, однако Комиссия через Брянского отклонила это предложение, сославшись на свой принцип издавать только оригинальные произведения⁴⁷.

Не удалось достигнуть согласия и по некоторым другим вопросам, лично Бунина уже не касавшимся. Так, в 1930 г. Издательская комиссия не вняла настойчивой просьбе писателя напечатать книгу рассказов Л.Ф. Зурова, из которых состояли сборники «Кадет» и «Отчина» (оба впервые увидели свет в Риге в 1928 г.)⁴⁸, а Бунин, со

что в сборнике не было *действительно* новых рассказов – следовательно, и информационный повод для откликов на него был весьма относительным.

⁴³ См. письмо В.Д. Брянского к А.И. Куприну от 28 сентября 1929 г. (ГАРФ. Ф. Р-6793. Оп. 1. Д. 15. Л. 48).

⁴⁴ Книги, выпущенные Издательской комиссией, реализовывались через склад-магазин при Отделе труда Державной комиссии, причем значительная часть тиражей не продавалась, а обменивалась на книги других издательств.

⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р-6793. Оп. 1. Д. 10. Л. 4.

⁴⁶ Там же. Л. 15–19 об., 21–21 об.

⁴⁷ Там же. Л. 45–46 об.

⁴⁸ Там же. Л. 37–40.

своей стороны, оправдываясь занятостью, наотрез отказался редактировать один из сборников произведений молодых авторов-эмигрантов, которые вознамерилась выпустить Издательская комиссия⁴⁹.

* * *

Ничем конкретным Бунин не смог помочь Издательской комиссии и в 1931 г., когда Белич и Брянский обратились к нему с просьбой о посредничестве в поиске партнеров для создания собственного представительства Комиссии в Париже⁵⁰. Письма с аналогичной просьбой были направлены также К.Д. Бальмонту, Б.К. Зайцеву, А.И. Куприну, Д.С. Мережковскому, А.М. Ремизову и И.С. Шмелеву. По мысли Брянского, наличие представительства позволило бы Издательской комиссии сделать систему книгораспространения более эффективной и коммерчески успешной. Бунин, не будучи искусственным в издательских и книготорговых делах, посоветовал своим белградским корреспондентам обратиться к соредктору «Современных записок» И.И. Фондаминскому как к человеку в этом отношении хорошо осведомленному⁵¹. От других писателей поступили более четкие предложения и советы⁵². Однако «по ряду причин, главным образом формального порядка» (так, весьма неопределенно, выразился в одном из отчетных документов Брянский), Издательская комиссия не смогла ими воспользоваться, ей пришлось остановиться «на назначении представителя для продвижения своих изданий»⁵³. Таковым в итоге стал белградский книготорговец И.И. Строганов. Этого человека Брянский в своем «Очерке о деятельности Издательской комиссии при Русском культурном одборе в 1928–1937 гг.» характеризует как «лицо, которое с самого приезда в Югославию имело книжную торговлю, имело сношения с главными центрами, имело опыт в книжной торговле»⁵⁴. Но, несмотря на все это, сотрудниче-

⁴⁹ Там же. Л. 32–32 об., 34–36 об.

⁵⁰ Там же. Л. 25–26 об., 27–28.

⁵¹ Там же. Л. 2–3 об.

⁵² Так, в коллективном недатированном письме к Беличу, которое подписали Мережковский, Б. Зайцев, Куприн и (заочно) Ремизов, Издательской комиссии предлагалось наладить контакт с книжным складом при редакции газеты «Возрождение». По мнению авторов письма, выгода подобно партнерства была несомненна: «Условия таковы: 1) 50% скидки (после всех наведенных нами справок выяснилось, что это условие нормальное и единственно возможное в Париже) [,] 2) хорошая реклама в газете за их счет, что мы считаем чрезвычайно важным» (Там же. Д. 13. Л. 12). Шмелев в своем пространном, обстоятельном письме от 1 июня 1931 г. к Беличу также упоминает книжный склад при «Возрождении» – наряду с книжными магазинами «Москва» и «La Source – Родник» (Там же. Д. 20. Л. 120).

⁵³ Там же. Д. 4. Л. 6.

⁵⁴ Там же.

ство со Строгановым не улучшило ситуацию с продажей книг, выпущенных Издательской комиссией, – напротив, усугубило ее: уже в 1934 г. у Комиссии возникли серьезные нарекания к Строганову, который в конце концов запутался в расчетах с ней и задолжал ей изрядную сумму. В 1936 г. договор со Строгановым был расторгнут. К этому времени Издательская комиссия уже находилась на грани финансового краха, который и предопределил ее участь.

23 февраля 1937 г. Брянский получил следующее уведомление, подписанное дежурным членом Державной комиссии С.Н. Смирновым: «Согласно постановлению Державной комиссии [от] 17.II. с. г. имею честь Вам сообщить, что вследствие отсутствия в настоящее время необходимых средств для издания новых книг, Издательская комиссия подлежит ликвидации; весь архив и денежные средства надлежит сдать в Державную комиссию»⁵⁵.

Брянский, будучи опытным юристом, пытался возражать – исходя из того, что Издательская комиссия не подчинялась комиссии Державной. Так, 1 марта 1937 г. он писал Беличу: «Ввиду того, что Издательская комиссия имеет ряд обязательств перед третьими лицами, я лишен возможности выполнить это постановление по нижеследующим юридическим основаниям: 1) Издательская комиссия есть орган Русского культурного одбора, а не Державной комиссии; 2) Русский культурный одбор есть совершенно самостоятельная организация; 3) я не имею никаких данных, что Русский культурный одбор ликвидирован и все его права и обязанности переданы в Державную комиссию. Поэтому необходимо или постановление Русского культурного одбора, или распоряжение Ваше, как председателя Русского культурного одбора, дабы я мог с полным юридическим правом закрыть Издательскую комиссию»⁵⁶. Однако протесты Брянского ни к чему не привели.

Между тем коммерческие неудачи Издательской комиссии сыгнали роковую роль не только в ее собственной судьбе, но и в судь-

⁵⁵ Там же. Д. 1. Л. 2.

⁵⁶ Там же. Л. 1. Еще в начале 1937 г. Брянский составил что-то вроде служебной записки, в которой с плохо сдерживаемым раздражением отмечал: «Вообще наше общее положение становится чрезвычайно трудным. Издательская комиссия была учреждена Русским культурным одбором, организацией совершенно самостоятельной и другого состава, чем Державная комиссия. Только председатель проф. А.И. Белич объединял обе организации. Но вот уже почти два года, как Русский культурный одбор себя не проявляет, а вместо него появляется голос Державной комиссии. [...] Вместе с этим Державная комиссия распоряжается суммами Издательской комиссии и Культурного одбора, не спрашивая никакого согласия юридических лиц; так, вся наличность склада снимается распоряжением дежурного члена Державной комиссии Смирнова, даже без извещения меня, при этом не только свободные суммы, но даже имеющие назначение, напр., на выдачу вознаграждения авторам, а равно за печатание книг проф. [И.А.] Ильина» (Там же. Л. 3).

бе Русского культурного комитета. В середине марта 1937 г. Комитет был расформирован, а подведомственные ему учреждения (за вычетом Издательской комиссии, упраздненной месяцем раньше), перешли в ведение Державной комиссии по делам русских беженцев в Югославии⁵⁷.

* * *

За неоценимую помощь, оказанную при подготовке данной статьи, ее автор благодарит сотрудников ГАРФ, АВПРИ, Российской государственной библиотеки, Библиотеки Дома русского зарубежья имени А. Солженицына, а также лично Р. Дэвиса (LRA), В. Крестича (САНУ), О.А. Коростелева (ИМЛИ РАН), С.Н. Морозова (ИМЛИ РАН), Н.А. Мартынову (Москва).

Литература

Арсеньев А. Русская диаспора в Югославии // Русская эмиграция в Югославии: Сб. ст. М.: Индрик, 1996. С. 46–71.

Бакунцев А.В. К истории книжного дела Русского зарубежья: Издательская комиссия Русского культурного комитета в Белграде (1928–1937) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2016. № 3. С. 30–43.

[Б. п.] Новые книги Ив. А. Бунина // Последние новости (Париж). 1929. 5 дек. № 3179. С. 3.

[Б. п.] Столица русского зарубежья // Новое время (Белград). 1928. 3 окт. № 2225. С. 1.
«Ваша слава есть слава России»: Переписка И.А. Бунина с Издательской комиссией в Белграде. 1929–1933 гг. / Публ. А.Л. Райхцаума // Исторический архив. 1999. № 1. С. 193–199.

Зайцев К. Избранные рассказы Бунина // Россия и славянство (Париж). 1930. 11 янв. № 59. С. 3.

Иванович М. Русская эмиграция на Балканах: 1920–1940 / Пер. с сербск. А.Ю. Тимофеева; науч. ред. А.В. Громова-Колли, Е.В. Михайлова. М.: Библиотека-фонд «Русское зарубежье»; Русский путь, 2005.

Качки И.Н. Библиография русских беженцев в Королевстве С.Х.С. (Югославии). 1920–1945 гг. / *Katchaki J.N.* Bibliography of Russian Refugees in the Kingdom of S.H.S (Yugoslavia). 1920–1945. Arnhem; Kampen: Proteus; Mondiss, 1991.

Козлитин В.Д. Российская эмиграция в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев (1919–1923) // Славяноведение. 1992. № 4. С. 7–19.

Косик В.И. Русская Югославия: фрагменты истории, 1919–1944 // Славяноведение. 1992. № 4. С. 20–32.

Кузнецова Г.Н. Грасский дневник. Рассказы. Оливковый сад / Сост., подгот. текста, предисл. и коммент. А.К. Бабореко. М.: Моск. рабочий, 1995.

Миленкович Т. Общество русских ученых в Югославии. 1920–1941 // Русская эмиграция в Югославии: Сб. ст. М.: Индрик, 1996. С. 136–147.

⁵⁷ АВПРИ. Ф. 166. Оп. 508/3. Д. 258. Л. 73.

От чужих к своим: Письма выдающихся представителей русской интеллигенции начала XX века Александру Беличу / Под общ. ред. К. Ичин; сост., подгот. текста и коммент. Н. Благоевича, А. Мичич и И. Мрджа. Белград: Логос, 2016.

Переписка И.А. Бунина и П.Б. Струве (1920–1943). К 100-летию со дня их рождения / Публ. Г.П. Струве // Записки Русской академической группы в США. New York, 1968. Т. II. С. 61–109.

П[иль]ский П. Ив. Бунин. Грамматика любви. Избранные рассказы. Белград // Сегодня (Рига). 1929. 9 дек. № 341. С. 6.

Письма И.А. Бунина к Б.К. и В.А. Зайцевым / Публ. А. Зверса // Новый журнал (Нью-Йорк). 1979. Кн. 134. С. 172–186.

Русские в Сербии: Взаимоотношения России и Сербии с конца XII века до начала XX века. Русская эмиграция в Сербии. Россияне в Сербии – последних 60 лет и сегодня / Отв. ред. А.А. Максаков. Белград: Весна инфо; Координационный совет российских соотечественников в Сербии; Ателье Богдановић, 2009.

Рыбинский Н. И.А. Бунин в Югославии (Письмо из Белграда) // Сегодня (Рига). 1937. 1 сент. № 239. С. 2.

Савельев А. [Шерман С.Г.] О Бунине. «Грамматика любви» // Руль (Берлин). 1930. 29 янв. № 2789. С. 2.

«Современные записки» (Париж, 1920–1940). Из архива редакции: В 4 т. / Под ред. О. Коростелева и М. Шрубы. М.: Новое лит. обозрение, 2011–2012. Т. 1, 2.

Спекторский Е.В. Десятилетие Русского научного института в Белграде (1928–1938) // Записки Русского научного института. Белград, 1939. Вып. 14. С. 3–27.

Спекторский Е.В. Десятилетие Русского научного института в Белграде (1928–1938) // Русский Белград / Сост. В.А. Тесемников, В.И. Косик. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008. С. 184–211.

Струве Г.П. Русская литература в изгнании. 3-е изд., испр. и доп.; Краткий биограф. словарь русского зарубежья. Париж; М.: YMCA-Press; Русский путь, 1996.

Танин С.Ю. Русский Белград. М.: Вече, 2009.

Тесемников В.А. Деятельность Русского научного института в Белграде (1928–1941 гг.) // Развитие общественной мысли в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: Сб. ст. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. С. 172–182.

Устами Буниных: Дневники И.А. и В.Н. Буниных и другие архивные материалы: В 2 т. / Под ред. М.Э. Грин; вступит. ст. Ю.В. Мальцева. М.: Посев, 2005. Т. 2.

Федоров А. Злоключения Бунина в Болгарии (Письмо из Софии) // Сегодня (Рига). 1933. 24 нояб. № 325. С. 2.

Чурич Б. Из жизни русского Белграда / Пер. с сербск. А. Тарасьева и М. Тарасьевой. Белград: Белградский ун-т, 2015.

Шешкен А.Г. Александр Белич и «русский Белград» // Славянский вестник. М., 2004. Вып. 2. С. 578–586.

Шомракова И.А. Белградские издательства // Литературная энциклопедия русского зарубежья, 1918–1940 / Сост. А.Н. Николокин. М.: РОССПЭН, 2000. Т. 2: Периодика и литературные центры. С. 21–22.

Драшкоџи С. Писма Ивана Алексејевича Буњина Александру Белићу и краљу Александру Карађорђевићу // Зборник матице српске за славистику / Славистический сборник. Нови Сад, 1997. Кн. 53. С. 255–272.

Ђурић О. Руска литерарна Србија: 1920–1941 (писци, кружоци, издања). Београд: Дејче новине; Српски фонд словенске писмености и словенских култура, 1990.

Качаки Ј. Руске избеглице у Краљевини СХС / Југославији: Библиографија радова, 1920–1944: покушају реконструкције. 2-е изд., доп. и прер. Београд: Жагор: Унив. библ. «Светозар Марковић», 2003.

References

Arsen'ev A. Russkaya diaspora v Yugoslavii [The Russian diaspora in Yugoslavia]. *Russkaya emigratsiya v Yugoslavii: Sbornik statey*. Moscow, Indrik Publ., 1996, pp. 46–71.

Bakuntsev A.V. K istorii knizhnogo dela Russkogo zarubezh'ya: Izdatel'skaya komissiya Russkogo kul'turnogo komiteta v Belgrade (1928–1937) [To history of book business of the Russian abroad: The publishing commission of the Russian cultural committee in Belgrade (1928–1937)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya. 10. Zhurnalistika*, 2016, no 3, pp. 30–43.

[B. p.] Novye knigi Iv. A. Bunina [New books by I.A. Bunin]. *Poslednie novosti* (Paris), 1929, Dec., 5, no 3179, p. 3.

[B. p.] Stolitsa russkogo zarubezh'ya [Capital of the Russian abroad]. *Novoe vremya* (Belgrad), 1928, Oct., 3, no 2225, p. 1.

«Vasha slava est' slava Rossii»: Perepiska I.A. Bunina s Izdatel'skoy komissiey v Belgrade. 1929–1933 gg. [“Your glory is glory to Russia”: I.A. Bunin's correspondence with the Publishing commission in Belgrade. 1929–1933]. Publ. A.L. Raykhtsauma. *Istoricheskiy arkhiv*, 1999, no 1, pp. 193–199.

Zaytsev K. Izbrannye rasskazy Bunina [Chosen stories by Bunin]. *Rossiya i slavyanstvo* (Parizh), 1930, Jan., 11, no 59, p. 3.

Yovanovich M. *Russkaya emigratsiya na Balkanakh: 1920–1940* [The Russian emigration in the Balkans: 1920–1940]. Per. s serbsk. A.Yu. Timofeeva; nauch. red. A.V. Gromova-Kolli, E.V. Mikhaylova. Moscow, Biblioteka-fond «Russkoe zarubezh'e»; Russkiy put' Publ., 2005.

Kachaki I.N. *Bibliografiya russkikh bezhentsev v Korolevstve S.H.S. (Yugoslavii). 1920–1945 gg.* [Bibliography of Russian Refugees in the Kingdom of S.H.S (Yugoslavia). 1920–1945]. Arnhem, Kampen, Proteus Publ., Mondiss Publ., 1991.

Kozlitin V.D. Rossiyskaya emigratsiya v Korolevstve serbov, khorvatov i sloventsev (1919–1923) [The Russian emigration in the Kingdom of Serbians, Croats and Slovenes (1919–1923)]. *Slavyanovedenie*, 1992, no 4, pp. 7–19.

Kosik V.I. Russkaya Yugoslaviya: fragmenty istorii, 1919–1944 [Russian Yugoslavia: fragments of history, 1919–1944]. *Slavyanovedenie*, 1992, no 4, pp. 20–32.

Kuznetsova G.N. *Grasskiy dnevnik. Rasskazy. Olivkovyy sad* [Grasse diary. Stories. Olive garden]. Sost., podgot. teksta, predisl. i comment. A.K. Baboreko. Moscow, Moskovskiy rabochiy Publ., 1995.

Milenkovich T. Obshchestvo russkikh uchenykh v Yugoslavii. 1920–1941 [Society of the Russian scientists in Yugoslavia. 1920–1941]. *Russkaya emigratsiya v Yugoslavii: Sbornik statey*. Moscow, Indrik Publ., 1996, pp. 136–147.

Ot chuzhikh k svoim: Pis'ma vydayushchikhsya predstaviteley russkoy intelligentsii nachala XX veka Aleksandru Belichu [From strangers to friends: Letters of outstanding representatives of Russian intelligentsia of the beginning of the 20th century to Alexander Belich]. Pod obshch. red. K. Ichin; sost., podgot. teksta i comment. N. Blagoevicha, A. Michich i I. Mrdza. Belgrad, Logos Publ., 2016.

Perepiska I.A. Bunina i P.B. Struve (1920–1943). K 100-letiyu so dnya ikh rozhdeniya. Publikatsiya G.P. Struve [I.A. Bunin's correspondence and P.B. Struve (1920–1943). To the 100 anniversary from the date of their birth]. *Zapiski Russkoy akademicheskoy gruppy v SSHA*. New York, 1968, vol. II, pp. 61–109.

P[i]l'skiy P. Iv. Bunin. Grammatika lyubvi. Izbrannye rasskazy. Belgrad [I. Bunin. The Love Grammar. Chosen stories. Belgrade]. *Segodnya* (Riga), 1929, Dec., 9, no 341, p. 6.

Pis'ma I.A. Bunina k B.K. i V.A. Zaytsevym [I.A. Bunin's letters to B.K. and V.A. Zaytsevs]. Publikatsiya A. Zveersa. *Novyy zhurnal* (New York), 1979, kn. 134, pp. 172–186.

Russkie v Serbii: Vzaimootnosheniya Rossii i Serbii s kontsa XII veka do nachala XX veka. Russkaya emigratsiya v Serbii. Rossiyanе v Serbii – poslednikh 60 let i segodnya [Russians in Serbia: Relationship of Russia and Serbia since the end of the 12th century before the beginning of the 20th century. The Russian emigration in Serbia. Russians in Serbia – the last 60 years and today]. Otv. red. A.A. Maksakov. Belgrad, Vesna info Publ., Koordinatsionnyy sovet rossiyskikh sootchestvennikov v Serbii, Atel'e Bogdanovich Publ., 2009.

Rybinskiy N. I.A. Bunin v Yugoslavii (Pis'mo iz Belgrada) [I.A. Bunin in Yugoslavia (The letter from Belgrade)]. *Segodnya* (Riga), 1937, Sent., 1, no 239, p. 2.

Savel'ev A. [Sherman S.G.] O Bunine. «Grammatika lyubvi» [About Bunin. “The Love Grammar”]. *Rul'* (Berlin), 1930, Jan., 29, no 2789, p. 2.

«*Sovremennye zapiski*» (*Parizh, 1920–1940*). *Iz arkhiva redatsii: V 4 t.* [“Sovremennye zapiski” (“Modern notes”) (Paris, 1920–1940). From archive of edition] Pod red. O. Korosteleva i M. Shruby. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2011–2012, vol. 1, 2.

Spektorskiy E.V. Desyatiletie Russkogo nauchnogo instituta v Belgrade (1928–1938) [Decade of the Russian Scientific Institute in Belgrade (1928–1938)]. *Zapiski Russkogo nauchnogo instituta*. Belgrad, 1939, vyp. 14, pp. 3–27.

Spektorskiy E.V. Desyatiletie Russkogo nauchnogo instituta v Belgrade (1928–1938) [Decade of the Russian Scientific Institute in Belgrade (1928–1938)]. *Russkiy Belgrad*. Sost. V.A. Tesemnikov, V.I. Kosik. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta Publ., 2008, pp. 184–211.

Struve G.P. *Russkaya literatura v izgnanii* [The Russian literature in exile]. 3-e izd., ispr. i dop.; *Kratkiy biograficheskiy slovar' russkogo zarubezh'ya*. Paris, Moscow, YMCA-Press Publ., Russiy put' Publ., 1996.

Tanin S.Yu. *Russkiy Belgrad* [The Russian Belgrade]. Moscow, Veche Publ., 2009.

Tesemnikov V.A. Deyatel'nost' Russkogo nauchnogo instituta v Belgrade (1928–1941 gg.) [Activity of the Russian Scientific Institute in Belgrade (1928–1941)]. *Razvitie obshchestvennoy mysli v stranakh Tsentral'noy i Yugo-Vostochnoy Evropy: Sbornik statey*. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta Publ., 1991, pp. 172–182.

Ustami Buninykh: Dnevnik I.A. i V.N. Buninykh i drugie arkhivnye materialy: V 2 t. [By Bunins: Diaries of I.A. and V.N. Bunins and other archival materials]. Pod red. M.E. Grin; vstupit. st. Yu.V. Mal'tseva. Moscow, Posev Publ., 2005, vol. 2.

Fedorov A. Zloklyucheniya Bunina v Bolgarii (Pis'mo iz Sofii) [Bunin's misadventures in Bulgaria (The letter from Sofia)]. *Segodnya* (Riga), 1933, Nov., 24, no. 325, p. 2.

Churich B. *Iz zhizni russkogo Belgrada* [From life of the Russian Belgrade]. Per. s serbsk. A. Taras'eva i M. Taras'evoy. Belgrad, Belgradski universitet, 2015.

Sheshken A.G. Aleksandr Belich i «russkiy Belgrad» [Alexander Belich and “the Russian Belgrade”]. *Slavyanskiy vestnik*, Moscow, 2004, vyp. 2, pp. 578–586.

Shomrakova I.A. Belgradskie izdatel'stva [Belgrad Publishing Houses]. *Literaturnaya entsiklopediya russkogo zarubezh'ya, 1918–1940*. Sost. A.N. Nikol'yukin. Moscow, ROSSPEN Publ., 2000, vol. 2: Periodika i literaturnye tsentry, pp. 21–22.

Drashkotsi S. Pisma Ivana Aleksejevicha Bunina Aleksandru Belichu i kral'u Aleksandru Karadzordzhevichu [Letters of Ivan Alexeevich Bunin to Alexander Belich and King Alexander Karadjordjevič]. *Zbornik matise srpske za slavistiku / Slavisticheskiy sbornik*. Novi Sad, 1997, kn. 53, pp. 255–272.

Dzhurich O. *Ruska literarna Srbija: 1920–1941 (pistsi, kruzhoti, izdan'a)* [Russian literary Serbia: 1920–1941 (writers, circles, issues)]. Beograd, Dechje novine Publ.; Srpski fond slovenske pismenosti i slovenskikh kultura, 1990.

Kachaki J. *Ruske izbeglitse u Kral'evini SKhS / Jugoslaviji: Bibliografiya radova, 1920–1944: pokushaju rekonstruksije* [Russian refugees in the Kingdom of SHS / Yugoslavia: Bibliography, 1920–1944: an attempt to reconstruct]. 2-e izd., dop. i prer. Beograd, Zhagor Publ., Univ. bibl. «Svetozar Markovich», 2003.

I.A. Bunin and the Russian Cultural Committee in Belgrade (1928–1937)

Anton V. Bakuntsev

Abstract: There is a large body of research literature on the Russian Cultural Committee in Belgrade and its separate “structural divisions” – the Russian Scientific Institute, the Russian Public Library, the Publishing Commission, music, art and theatre schools. However too little attention is paid to Russian émigré representatives’ personal engagement in Committee’s activity. Our article is, essentially, one of the first works on that subject. It tells about the attempts of the Russian Cultural Committee to achieve I.A. Bunin’s cooperation. The article uses materials of national and foreign archives, including: the State Archive of the Russian Federation, Russian Empire Foreign Policy Archive at the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Serbian Academy of Sciences and Arts Archive, Leeds Russian Archive.

Keywords: I.A. Bunin, A. Belich, V.D. Briansky, Russian Emigration, Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes / Yugoslavia, the Russian Cultural Committee in Belgrade, the Russian Scientific Institute, the Publishing Commission, «The Love Grammar».

Information about the author: Anton V. Bakuntsev, PhD, Associate Professor, Faculty of Journalism of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. E-mail: auctor@list.ru